

Вернувшись в общежитие, он открыл контейнер, взял палочки, подцепил пельмень и принялся смаковать.

— Вкус у этих пельменей просто потрясающий. Свинина с капустой — совсем как те, что готовила мама, — пробормотал он себе под нос.

— Что? Твоя мама? — Ху Лай, только что вошедший в комнату, уловил обрывок фразы. — Ты о чем, Наньгун Юнь? И чего ты тут в общежитии прячешься?

Не успел Ху Лай договорить, как его взгляд упал на контейнер, стоящий на столе.

— Ого, пельмени? Почему я их утром не видел? Эй, брат, признавайся, у тебя что, есть здесь знакомые, которые тебя подкармливают?

Не дожидаясь ответа, Ху Лай ловко ухватил рукой пельмень, закинул его в рот и, жуя, уставился на красивый профиль Наньгун Юня.

— Эй, ты чего руками хватаешь? — Наньгун Юнь сердито зыркнул на него.

— Чего такой жадный? Подумаешь, один пельмень съел. Хорошими вещами надо делиться! — заявив это, наглец просто выхватил контейнер и принялся запихивать содержимое в рот. Пельмени были не горячими, и через пару мгновений всё содержимое исчезло в его желудке. Глядя на то, как он давится, Наньгун Юнь не знал, злиться ему или смеяться.

— Эй, ешь медленнее.

— Ну же, выкладывай, кто тебе их дал?

— Инструктор Бай дала.

— О-о, так вот почему ты сказал, что она как мама. Неужели Инструктор Бай считает тебя своим сыночком?

— Жить надоело? — Наньгун Юнь развернулся и наградил Ху Лая тумаком, отчего тот взвыл от боли.

Жизнь в военной академии была полна шума и веселья благодаря товарищам, съехавшимся со всей страны. Наньгун Юнь и Ху Лай, прежде совершенно чужие люди, встретились здесь ради общей мечты, и со временем стали не разлей вода: ели, спали, тренировались и дурачились вместе, деля друг с другом все радости и невзгоды.

Через полчаса Наньгун Юнь снова пришел в кабинет инструктора.

— Инструктор Бай! Ваш контейнер!

— Хорошо, оставь там, — не поднимая головы, отозвалась Бай Чжаосюэ. Ее ловкие пальцы продолжали порхать над клавиатурой, пока она составляла план тренировок. Наньгун Юнь смотрел на ее сосредоточенное лицо и думал, что она невероятно крута. Неужели любить — это значит постоянно смотреть на человека и не иметь возможности налюбоваться, постоянно жажда новой встречи? Сейчас он чувствовал именно это.

— Что-то еще?

Проработав какое-то время, она вдруг почувствовала, что кто-то все еще стоит перед ней. Удивленно подняв голову, она встретила с его глубоким, полным чувств взглядом.

— Я пойду, — он неловко коснулся края своей фуражки.

— Хорошо.

Бай Чжаосюэ проводила взглядом парня, который аккуратно поставил контейнер на край стола и широким шагом вышел из кабинета. У нее на душе остался какой-то странный осадок, но объяснить, что именно ее смутило, она не могла. Почему этот парень кажется ей совсем не таким, как остальные курсанты?

<http://bllate.org/book/22292/2334331>